Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 62–74.
ISSN 1999-5407 (print).
Chelyabinskij Gumanitarij. 2026; 3 (76), 62–74.
ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья
УДК 30;070
DOI 10.47475/1999-5407-2026-76-3-62-74

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

Людмила Сергеевна Макарова[1], Алексей Геннадьевич Солодовников[2], Илья Валерьевич Померанцев[3], Даниил Евгеньевич Буйлов[4]
[1, 2,3,4] Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
[1] limakar@bk.ru, ORCID: 0000-0001-8993-5475
[2] solodovnikov.expert@outlook.com
[3] ivpomerantsev@gmail.com
[4] danila.buylov@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются актуальные тенденции подготовки будущих журналистов, связанные с формированием ИТ-компетенций. Развитие информационно-коммуникативных технологий и потребности современного медиарынка обусловили необходимость открытия в 2024 году в ННГУ им. Н.И. Лобачевского магистерской программы «Искусственный интеллект и журналистика данных». В качестве примера применения технологий прикладного ИИ в работе журналиста и актуальности вопроса включения указанных аспектов в систему обучения будущих журналистов в статье анализируются перспективы использования технологий вайбкодинга для выполнения редакционных заданий, а также возможности ИИ-агента OpenClaw и технологий работы с большими данными как инструменты верификации информации. Помимо этого, в исследовании представлен опыт создания и внедрения Центром применения искусственного интеллекта в журналистике и массовой коммуникации ИФИЖ ННГУ им Н.И. Лобачевского в образовательную практику гибридной платформы верификации информации СМИ и социальных медиа AUTOFACTCHECK, прежде всего, в рамках дисциплин «Большие данные в журналистике» и «Технологии фактчекинга в современных медиа».

Ключевые слова*:* нейросети, прикладной искусственный интеллект, фактчекинг, верификация информации, вайбкодинг, ИИ-агент OpenClaw, гибридная платформа AUTOFACTCHECK, этика в сфере искусственного интеллекта

Для цитирования: Макарова Л. С., Солодовников А. Г., Померанцев И. В., Буйлов Д. Е. Трансформация профессиональных компетенций современного журналиста в эпоху искусственного интеллекта: актуальные подходы к реализации образовательных практик // Челябинский гуманитарий. 2026. № 3 (76). С. 62–74. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-62-74

Original article

TRANSFORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF A MODERN JOURNALIST IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE: ACTUAL APPROACHES TO IMPLEMENTING EDUCATIONAL PRACTICES

Lyudmila S. Makarova[1], Alexey G. Solodovnikov[2], Ilya V. Pomerantsev[3], Daniil E. Buylov[4]
[1, 2, 3, 4] Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, Russia
[1] limakar@bk.ru, ORCID: 0000-0001-8993-5475
[2] solodovnikov.expert@outlook.com
[3] ivpomerantsev@gmail.com
[4] danila.buylov@mail.ru

Abstract. The article analyzes current trends in training future journalists related to the formation of IT competencies. The development of information and communication technologies and the needs of the modern media market have led to the need to open in 2024 at the Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University the new master's degree educational program in Artificial Intelligence and Data Journalism. As an example of the application of applied AI technologies in the work of a journalist and the relevance

of including these aspects in the training of future journalists, the article analyzes the prospects for using vibcoding technologies for editorial tasks, as well as the capabilities of the OpenClaw AI agent and technologies for working with Big Data as a tools for verifying information. In addition, the study analyzes the experience of creating and implementing the AUTOFACTCHECK hybrid platform for verifying media and social media information in the educational practice of the Center for the Application of Artificial Intelligence in Journalism and Mass Communication at the Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, first of all, in the framework of the disciplines «Big Data in Journalism» and «Fact-checking technologies in modern media».

Key words: neural networks, applied artificial intelligence, data verification, fact checking, information technology, vibcoding, OpenClaw AI agent, hybrid platform AUTOFACTCHECK, ethics of artificial intelligence

For citation: Makarova L. S., Solodovnikov A. G., Pomerantsev I. V., Buylov D. E. (2026). Transformation of professional competencies of a modern journalist in the era of artificial intelligence: actual approaches to implementing educational practices. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 3 (76), 62–74. doi: 10.47475/1999-5407-2026-76-3-62-74 (In Russ.)

1. Введение: постановка проблемы

Несомненно, что в быстро меняющихся условиях медиарынка, учебные планы и подготовка будущих журналистов в целом должны быть более практико-ориентированными, чтобы уменьшить разрыв между тем, что умеет выпускник профильной кафедры, и тем, что требуется журналисту в современных условиях. В частности, заметно вырос спрос редакций на сотрудников, которые обладают компетенциями, связанными с использованием ИИ-инструментов в повседневной работе журналиста.

Авторы статьи ставят своей целью описать и систематизировать новые профессиональные навыки и компетенции, которые нужны современному журналисту в условиях массового внедрения технологий прикладного искусственного интеллекта и больших данных. В ходе исследования будут проанализированы возможности применения современных тенденций развития ИТ-сферы, такие, как вайбкодинг, для выполнения редакционных заданий, аспекты цифровой безопасности в связи с новыми угрозами со стороны ИИ, а также возможности использования агента OpenClaw в системе проверки информации и работе с большими данными.

2. Материалы и методы исследования

Существует большое количество научных работ, в которых анализируются вопросы, связанные с возможностями применения достижений в области ИТ в сфере медиа: C. Bernaciak, D.Ross (Bernaciak, Ross 2022), S.Kh.Hamed S.Kh., Ab Aziz Mohd J. , M. Ridzwan Yaakub (Hamed., Aziz Mohd , Ridzwan Yakoob, 2023), K. Langmia (Langmia 2023), M. Lanhman (Lanhman 2021), D. Meredith (Meredith 2024), T. Pihlajarinne, A. Alén-Savikko (Pihlajarinne, Alén-Savikko 2022), Ph. Pond (Pond 2020), C. Rathgeb, R.Tolosana, R.Vera-Rodriguez, Ch.Bush (Rathgeb, Tolosana, Vera-Rodriguez, Bush, 2022), M. Resch, M. Herrmann, A. Kaminski, M. Stelzer, J. Wiengarn (Resch, Herrmann, Kaminski, Stelzer, Wiengarn 2026), N. Schick (Schick 2020). Подробный анализ научной литературы по данному вопросу представлен в статье Л.С. Макаровой, Ю.В. Баташева, А.Г. Солодовникова, И.В. Померанцева (Макарова, Баташев, Солодовников, Померанцев 2024).

Также следует отметить исследование М. М. Лукиной, А. В. Замкова, М. А. Крашенинниковой, Д. Ю. Кульчицкой (Лукина, Замков, Крашенинникова, Кульчицкая 2022). Здесь авторы отметили, что журналисты применяют их для автоматизации повседневных задач (например, генерации новостных заметок), персонализации рекомендательных систем, для анализа своей целевой аудитории, а также для модерация комментариев под публикациями. Исследователи констатируют, что нейросети к 2022 году применялись лишь точечно, без массового внедрения, были лишь вспомогательным инструментом, который позволял сотруднику редакции быстрее и эффективнее выполнять свою работу. При этом авторы обзора добавляют, что системное внедрение нейросетей в работу СМИ - это следующий закономерный шаг, а профессиональная подготовка журналистов в этом направлении отстает. К подобному же выводу приходят исследователи Т.В. Шафир и Д.Е. Токарский (Шафир, Токарский 2025), которые проанализировали, насколько внедрение технологий прикладного ИИ актуально для генерации контента. Авторы отметили, что, хотя большие языковые модели и способны обрабатывать огромные потоки информации и предоставлять журналисту структурированные данные, все еще возникает вопрос ответственности за материалы, созданные нейросетями. Сотрудник редакции должен обладать компетенциями, чтобы грамотно пользоваться такими инструментами и не допускать ошибок. Сейчас ИИ является ключевым инструментом трансформации медиаландшафта, но роль человека все еще остается важной, хотя и видоизменяется. В частности, журналист должен следить, чтобы в итоговый материал не попала дезинформация, так как нейросети могут галлюцинировать.

Следует отметить, что актуальные подходы к современному журналистскому образованию рассматриваются в коллективных монографиях «Медиаобразовательные практики российских вузов: обмен опытом» (2025), «Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях специальной военной операции (региональный аспект)» (2025).

В своей работе авторы статьи опираются на использование междисциплинарного подхода, который позволяет охарактеризовать различные аспекты функционирования технологий прикладного ИИ в системе современного информационного пространства. Помимо этого, авторы, опираясь на метод сравнительного анализа, выявляют особенности существующих на данный момент специальных технологий, созданных с целью верифицировать информацию СМИ и социальных медиа. Также авторы статьи применяют метод включенного наблюдения, поскольку в исследовании приводятся результаты тестирования технологии, созданной непосредственно в рамках работы над гибридной платформой по верификации информации СМИ и социальных медиа AUTOFACTCHECK, созданием которой они занимаются с 2024 года в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». Помимо этого, при работе над статьей авторы используют метод «кейс-стади» в части анализа возможностей применения технологий прикладного ИИ и методов OSINT в образовательной практике в системе реализации магистерской программы «Искусственный интеллект и журналистика данных» в ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

3. Результаты исследования

Очевидно, что с появлением и массовым распространением нейросетей профессия журналиста изменилась навсегда. В 2024 году в Институте филологии и журналистики открылась магистерская программа «Искусственный интеллект и журналистика данных» по направлению подготовки 42.04.02 Журналистика (научный руководитель – доцент кафедры журналистики, кандидат филологических наук, руководитель Центра применения ИИ в журналистике и массовой коммуникации Л.С. Макарова), первый выпуск магистров состоялся в июле 2026 года (http://www.unn.ru/site/about/news/kod-i-slovo-pervyj-vypusk-magistrov-po-programme-iskusstvennyj-intellekt-i-zhurnalistika-dannykh-sostoyalsya-v-nngu; https://fil.unn.ru/o-fakultete/struktura/tsentry-i-laboratorii/ai/). Особенностью данной магистерской программы является соединение усилий преподавателей Института филологии и журналистики (ИФИЖ) и Института информационных технологий, математики и механики (ИИТММ), а также привлечение специалистов-практиков в сфере ИТ, которые согласились вести дисциплины, связанные с формированием ПК-компетенций будущих выпускников программы в области информационных технологий. Помимо освоения компетенций ОПОП, магистранты активно включены в научную и исследовательскую работу в рамках программы «Приоритет 2030». Даниил Буйлов, выпускник магистратуры 2026 года и один из авторов данной статьи, является сотрудником Центра применения ИИ в журналистике и массовой коммуникации, членом научного коллектива НИР «Разработка системы проверки информации СМИ и социальных медиа на основе методологии ИИ» (трек «Программное обеспечение для критической инфраструктуры», руководитель – директор ИИТММ Н.Ю. Золотых, который также участвует в методическом обеспечении процесса реализации данной магистерской программы и преподает такие дисциплины, как «Математика анализа данных» и «Машинное обучение и анализ больших данных»). Д. Буйлов является автором научных публикаций, имеет свидетельства о регистрации РИД.

В то же время, и сама журналистика постепенно включается в контекст современных информационных технологий. В представленной ниже таблице показана эволюция применения ИТ в сфере медиа. Несомненно, что на данном этапе развития журналистики все более важным становится формирование в процессе подготовки будущих журналистов специфических ИТ-компетенций, что предполагает, в том числе, глубокую трансформацию подходов к журналистскому образованию.

Таблица 1 – Эволюция применения информационных технологий в сфере медиа в 2010-2026 гг.

Период	Технологическая доминанта	Ключевая компетенция	Роль человека
2010–2015	Социальные сети и мобильные платформы	SMM, мультимедийная вёрстка	Дистрибьютор и адаптатор контента
2015–2020	Большие данные (Big Data)	SQL, Excel, визуализация данных	Аналитик неструктурированных массивов
2020–2024	Генеративный ИИ (LLM)	Промпт-инжиниринг, редактура ИИ-текстов	Соавтор; верификатор «галлюцинаций»
2025–2026	Автономные агенты и вайбкодинг	Архитектура ИИ-агентов, прототипирование	Оркестрация систем и этический контроль

С развитием технологий прикладного искусственного интеллекта порог входа в программирование стал значительно ниже. Разработать программное обеспечение теперь может практически каждый, используя большие языковые модели (например, Cursor Composer или Sonnet). В феврале 2025 года специалист в области машинного обучения и бывший сотрудник компании OpenAI Андрей Карпатый ввел понятие «вайбкодинг» (vibecoding). По его словам, LLM настолько хорошо справляются с этой задачей, что в саму суть кода можно даже не вникать. Он назвал это новым видом программирования, который хорош для одноразовых проектов или веб-приложений (https://x.com/karpathy/status/1886192184808149383).

По сути, вайбкодинг позволяет разработчику просто сформулировать техническое задание, после чего нейросеть его выполняет. Более того, современные языковые модели (LLM) способны самостоятельно определить, какой технологический стек лучше выбрать. Человек в данном случае только ставит задачу и в случае возникновения ошибок, которые LLM не способна решить самостоятельно, может ее направить в нужное русло, чтобы решить проблему. Данное явление стало настолько массовым среди программистов, что «вайбкодинг» стало словом 2025 года по версии Collins English Dictionary. (https://blog.collinsdictionary.com/language-lovers/collins-word-of-the-year-2025-ai-meets-authenticity-as-society-shifts/). Вайбкодинг как явление важен в том числе и для журналистов, потому что он значительно снизил порог входа в разработку программного обеспечения практически для любых целей. Это можно сравнить с появлением поисковых систем, когда для верификации информации журналисту достаточно обратиться в Google или Yandex и в течение нескольких секунд получить ответ.

Важно понимать, что журналист, который может работать с большими языковыми моделями и создавать с их помощью программное обеспечение, - это не полноценный разработчик. В то же время это и не классический «репортер», который занимается лишь поиском информации, ее анализом и написанием текстов. Это принципиально новый специалист, который сочетает в себе способность использовать современные технологии и традиционные профессиональные навыки журналиста. Он должен уметь извлекать данные из неструктурированных источников (PDF-документы, веб-страницы, таблицы), которых может быть тысячи, понимать, что такое семантический анализ, чем он отличается от поиска по ключевым словам, а также то, как строятся графы связи. Это не программирование в классическом понимании, а техническая грамотность, которая позволяет журналисту быть более эффективным в процессе реализации профессиональных задач.

По мнению авторов статьи, в свете всего вышесказанного, современному журналисту необходимо обладать следующими навыками:

– промпт-инжиниринг. Одним из ключевых навыков для журналиста нового типа является умение правильно взаимодействовать с нейросетями. От грамотно сформулированного промпта может зависеть, насколько эффективно искусственный интеллект будет выполнять поставленную задачу.

– работа с большими данными. Журналистское расследование в современных условиях часто может предполагать анализ больших данных: документов, таблиц и так далее. Человек физически не способен вручную проанализировать тысячи подобных материалов, хотя от этого может зависеть результат работы. Поэтому журналист нового типа должен уметь верно задавать параметры поиска, формулировать выборку, применять технические инструменты и работать с результатами.

– верификация информации. В процессе проверки информации журналист не должен целиком и полностью доверять ИИ-моделям, так как они имеют такое отрицательное свойство, как склонность к галлюцинациям - генерации информации, которая может показаться правдоподобной, но на деле являться ошибочной. При этом вероятность возникновения галлюцинаций у больших языковых моделей можно снизить, и журналист должен знать, как это сделать. В системе реализации магистерской программы «Искусственный интеллект и журналистика данных» в ННГУ им. Н.И. Лобачевского указанные выше профессиональные навыки формируется в рамках таких дисциплин, как «Нейросети в современных медиа», «Математика анализа данных», «Прикладная статистика в системе массовых коммуникаций», «Машинное обучение и анализ больших данных».

В рамках дисциплины «Технологии фактчекинга для современных медиа» студенты изучают возможности применения технологий прикладного ИИ в системе проверки информации СМИ и социальных медиа, например, возможности ИИ-агента OpenClaw. В качестве кейса на практических занятиях анализируется публикация в Telegram-канале «Инсайд Ульяновск», размещенная 19 марта 2026 года (на момент работы над статьей мессенджер Telegram по решению Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) замедлен на территории РФ), где утверждается, что после введения ограничений в отношении Telegram число поисковых запросов о переезде из России якобы превысило количество в период начала специальной военной операции в 2022 году (https://t.me/s/insaid173/41045).

В качестве платформы для OpenClaw использовался компьютер Mac mini M4 с 16 ГБ ОЗУ и 256 ГБ SSD, взаимодействие с агентом осуществлялось через Telegram. Оркестратором была выбрана открытая языковая модель Gemma 4, развёрнутая через LM Studio на удалённом сервере. Получив задачу, агент в первую очередь открыл исходную публикацию в Telegram-канале «Инсайд Ульяновск» (141 тыс. подписчиков) и зафиксировал точный текст проверяемых утверждений. Из поста следует, что, по данным Google Trends, запросы «как уехать из России» снижались со 100 баллов в январе 2023 года до 31 балла в феврале 2025-го, после чего вновь начали расти: в январе 2026 года до75 баллов, в марте 2026 года показатели поднялись до 88 баллов. Заголовок указывает на «отключения Интернета» как на причину роста запросов (рис. 1).

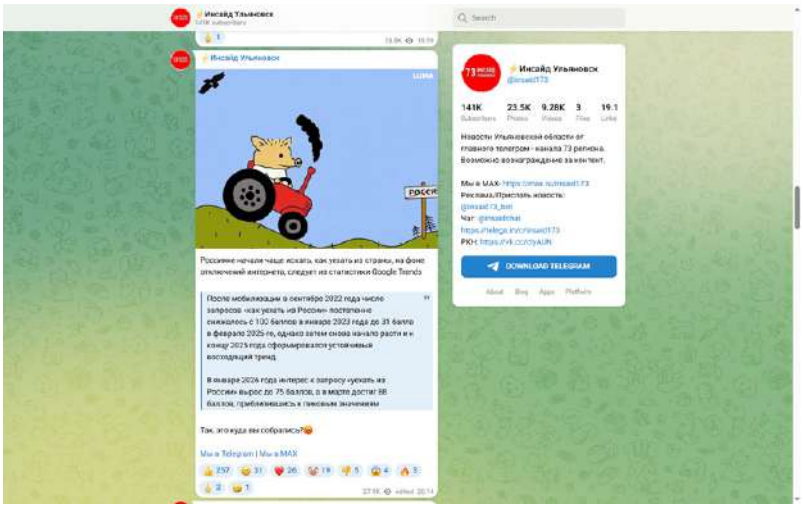

Рис. 1. Исходный пост Telegram-канала @insaid173 с проверяемыми утверждениями

На следующем этапе агент с помощью браузерной автоматизации (Playwright) обратился напрямую к сервису Google Trends, задав запрос «как уехать из России», указав в качестве региона параметр запроса «Россия», период 01.01.2022–24.04.2026. Полученный график «Динамики популярности» (рис. 2) демонстрирует два всплеска: первый наблюдается в сентябре-октябре 2022 года (объявление частичной мобилизации, значение ≈ 50 баллов), второй, более высокий можно увидеть в январе 2023 года (100 баллов, максимум периода). После января 2023 наблюдается устойчивое снижение; в правой части графика (2025–2026 гг.) зафиксировано незначительное оживление.

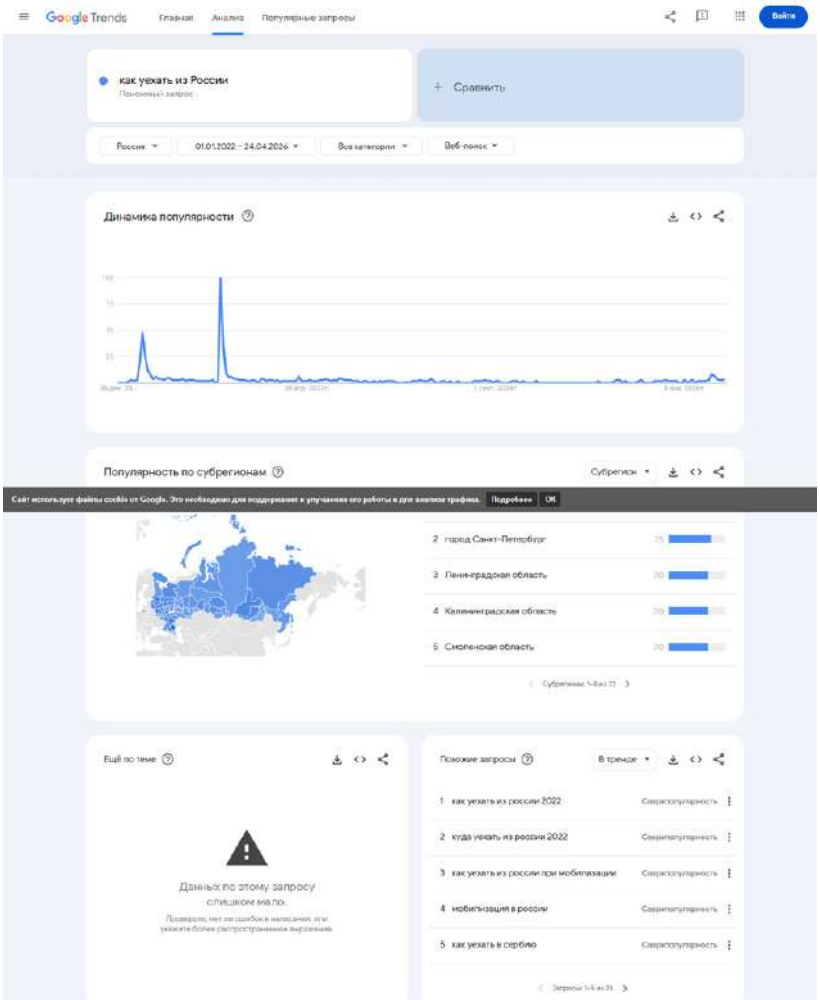

Рис. 2. Google Trends: «как уехать из России», Россия, 01.01.2022–24.04.2026

Критически важной методологической находкой стало обнаружение агентом эффекта нормализации Google Trends. Сервис возвращает не абсолютные значения запросов, а относительные (0-100), где 100 соответствует пику интереса в выбранном временно́м окне. Тот же запрос при ограничении периода до 01.01.2024-24.04.2026 гг. демонстрирует принципиально иную картину (рис. 3): пик приходится на март 2026 года и достигает около 100 баллов в этом окне, тогда как в полном периоде 2022-2026 гг. (рис. 2) тот же мартовский всплеск визуально не превышает 10-15 баллов.

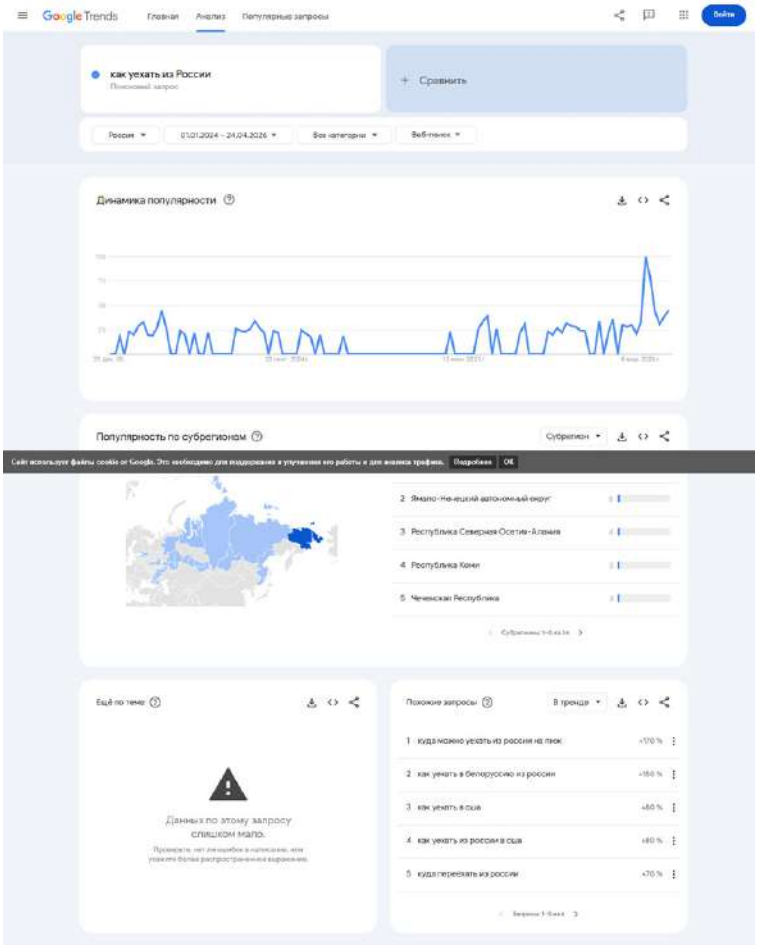

Рис. 3. Google Trends: «как уехать из России», 01.01.2024-24.04.2026 гг.
(тот же всплеск выглядит доминирующим из-за перенормировки шкалы).

В целях дополнительной верификации агент проверил окно 2023–2026 (рис. 4). В этом диапазоне мартовский пик 2026 года оказывается наиболее высоким значением, а январь 2023 года лишь первой точкой левого края. Это означает, что цифры «100 в январе 2023» и «88 в марте 2026» не могут происходить из одного запроса Google Trends с одинаковым периодом: первое значение соответствует окну 2022-2026 гг., второе - окну в период 2023-2026 гг. или 2024-2026 гг. с иной нормализацией. Прямое сравнение данных показателей между собой некорректно. Вместе с тем, сам факт роста интереса к указанной тематике в 2025–2026 годах агент подтвердил по нескольким независимым индикаторам. На графике 2024–2026 гг. (рис. 3) отчётливо виден восходящий тренд с середины 2025 года. В разделе «Похожие запросы» Google Trends фиксирует рост смежных формулировок: «куда можно уехать из России на ПМЖ» (+170%), «как уехать в Белоруссию из России» (+150%), «как уехать в США» (+80%), «куда переехать из России» (+70%). Это независимо подтверждает качественный вывод об усилении интереса к теме. Для перекрёстной проверки агент произвёл поиск по российским источникам через Яндекс (рис. 4). В поисковой выдаче обнаружены публикации отечественных изданий, например, RuNews24.ru (22.04.2026) и MosMonitor.ru, воспроизводящие данные Google Trends: «индекс интереса к фразам «как уехать из России» вырос с 31 балла в феврале 2025 года до 75 баллов в январе 2026 года и 88 баллов в марте». Таким образом, исходные числа воспроизведены несколькими российскими редакциями; расхождение состоит лишь в том, что RuNews24 уточняет: 88 баллов «уступает только пиковым значениям сентября 2022 года», а не января 2023 года, как утверждает Telegram-пост. Это дополнительно свидетельствует об использовании разных временны́х окон разными авторами.

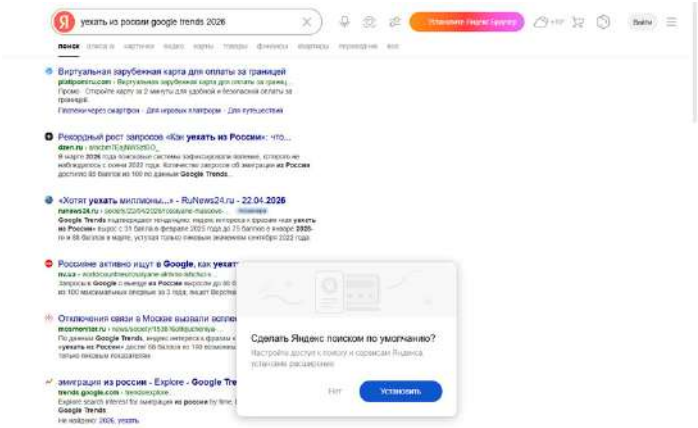

Рис. 4. Поиск в Яндекс: российские издания RuNews24.ru, MosMonitor.ru, Dzen.ru, воспроизводящие данные Google Trends

Отдельно агент проверил тезис о причинно-следственной связи роста запросов с ограничениями мобильного Интернета. По запросу был осуществлен поиск по материалам публикаций РБК, который показал, что факты отключений официально не отрицались: 23 апреля 2026 года РБК опубликовал материалы «Путин объяснил причины отключений Интернета в крупных городах» и «Путин призвал учитывать интересы россиян при ограничениях Интернета». Согласно официальной позиции, отключения объясняются соображениями безопасности, то есть необходимостью противодействия атакам беспилотников и предотвращения терактов (рис. 5).

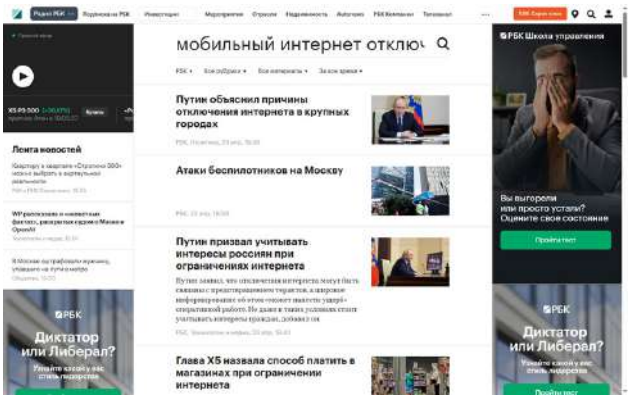

Рис. 5. РБК, 23.04.2026: Путин объясняет причины ограничений мобильного Интернета (скриншот браузера)

В то же время причинно-следственная связь между отключениями Телеграм и ростом запросов «уехать из России» остаётся недоказанной. В момент отключения пользователи лишены доступа к Интернету и физически не могут осуществлять поиск, следовательно, рост мог фиксироваться только в периоды восстановления связи. Кроме того, оба явления могут быть самостоятельными следствиями общих факторов, в том числе социальных, без прямой каузальной связи между собой. Таким образом, в ходе автоматизированной проверки агент OpenClaw установил следующее. Качественный тренд демонстрирует рост интереса к теме эмиграции в 2025-2026 годах, что подтверждается данными Google Trends в нескольких временны́х окнах и коррелирует с ростом смежных запросов. Конкретные числовые значения (75 и 88 баллов) валидны в рамках соответствующих нормализованных окон, однако не сопоставимы напрямую со значением «100 баллов в январе 2023 года»: для корректного сравнения требуется единый временно́й диапазон. Причинный тезис заголовка о росте запросов «на фоне» ограничений Интернета не подкреплён достаточной доказательной базой и является журналистской интерпретацией корреляции, манипуляцией данными, а не установленной причинно-следственной связью.

Описанный пример демонстрирует ключевое преимущество агентного подхода: вместо поиска вторичных публикаций агент обратился к первичному источнику данных (Google Trends) напрямую, последовательно проверив несколько гипотез о природе числовых расхождений. Именно это позволило студентам выявить методологическую проблему нормализации, которая не была отражена ни в одном из вторичных источников.

Помимо ИИ-агентов, в процессе обучения в рамках дисциплины «Технологии фактчекинга для современных медиа» используются возможности гибридной платформы AUTOFACTCHECK. Данная система разрабатывается Центром применения искусственного интеллекта в журналистике и массовой коммуникации в ННГУ им. Н.И. Лобачевского в рамках реализации программы «Приоритет 2030». На данном этапе собран действующий прототип, который прошел публичную валидацию в 2025-2026 гг. в Общественной палате Нижегородской области и получил высокую оценку руководителей СМИ, органов государственной власти и представителей общественности (Может ли искусственный интеллект проверить достоверность публикаций в СМИ и социальных медиа? Вести-Приволжье.2025. Май 28., https://vestinn.ru/news/vesti/247401/); http://www.unn.ru/site/about/news/eksperty-nngu-prezentovali-rabotu-avtomatizirovannoj-platformy-proverki-informatsii).

Платформа функционирует на основе Next.js 16 и React 19 с TypeScript, вся база данных хранится в PostgreSQL, а обслуживание идёт через ORM Prisma 7. Доступ к гибридной платформе на этапе прототипа осуществляется через NextAuth, роли пользователей зашиты в JWT-токен. Развёртывание системы осуществляется через Docker Compose. Схема данных выглядит следующим образом: пользовательские данные, фактчеки и экспертные рецензии. Кроме того, ведется отдельная таблица истории вердиктов, чтобы в любой момент можно было вернуться к предыдущей версии, сравнивая с новыми значениями, правками суждениями. Ко всему прочему, отслеживается, кто именно произвёл конкретное действие в системе, что делает ее более прозрачной. В качестве большой языковой модели используется решение Saiga/ Gemma 4, ее веса находятся в открытом доступе, что позволяет использовать нейросеть локально.

Процесс верификации текстовых материалов разбит на четыре стадии, каждая из них видна пользователю в реальном времени. В рамках первой итерации система извлекает все доступные «клеймы» (утверждения), которые можно верифицировать. Большая языковая модель дробит исходный текст на отдельные фрагменты и работает с каждым отдельно, присваивая им индивидуальные статусы (факт, именованная сущность, место или дата/время). Там же есть отметка, насколько нейросеть уверена в своем решении, а также ссылка на источники, на которые модель опиралась. Однозначных оценок по всему материалу на этом этапе не выносится, выбирается лишь то, что подлежит проверке. Затем идёт поиск источников на основе суммаризации нескольких из предложенных запросов (LLM сама определяет наиболее релевантные).

Изначально парсинг основывался на системе DuckDuckGo, но на текущем этапе информация поступает через коммерческий API поисковика Yandex. На основе выдачи нейросеть и выносит вердикт: ИИ получает фрагмент вместе с найденными источниками, которые идут пронумерованным списком, после чего уже идёт сама проверка. По итогу верификации система выставляет одну из пути оценок: «верно», «скорее верно», «спорно», «скорее неверно», «неверно», «непроверяемо». Когда речь идёт о субъективном суждении или источники попросту отсутствуют, нейросеть ставит «спорно». В конечном счете, вердикты из отдельных суждений складываются в общую оценку материала и короткое резюме. Наличие внешних источников и ссылок на них позволяют минимизировать количество «галлюцинаций» от нейросети, а также вручную перепроверить полученный результат. Система обучена таким образом, чтобы большая языковая модель цитировала обоснование, найденное из первоисточников.

В качестве примера работы платформы и того, каким образом ее можно включать в процесс обучения, следует привести публикацию «Физик продемонстрировал теорию времени на созданной мини-вселенной» (Физик продемонстрировал теорию времени на созданной мини-вселенной. Известия. 2026. Июль 8., https://iz.ru/2129176/fizik-prodemonstriroval-teoriiu-vremeni-na-sozdannoi-mini-vselennoi-izi). Система получила на вход лишь заголовок, при этом ни ссылки на оригинальную заметку, ни текста не было, то есть встроенная LLM (Saiga/ Gemma 4) изначально не могла знать, откуда взято утверждение и что оно означает. Поэтому перед ней стояла задача восстановить факты, найти первоисточник и оценить, насколько указанная формулировка является достоверной. В общей сложности полный цикл проверки занял 7,12 секунды. За это время из полученной фразы система выделила две смысловые цепочки: «Физик (PERSON) → продемонстрировал → теория времени (THEORY)» и «Физик (PERSON) → продемонстрировал → мини-вселенная (ENTITY)». Обе вышеуказанные цепочки были помечены ИИ как логически верные, то есть противоречий внутри самого утверждения нет. Так как система не имела исходного текста заметки, AUTOFACTCHECK самостоятельно выявила пять материалов, которые вошли в доказательную базу: iz.ru, securitylab.ru, science.mail.ru, moyalmetevsk.ru и scientica.ru. Примечательно, что в выдачу попал и первоисточник, то есть публикация «Известий» с оригинального сайта издания. То есть, платформе удалось установить конкретный факт, которого в исходной фразе не было: эксперимент поставил Джованни Баронтини из Бирмингемского университета на системе примерно из 24 тысяч ультрахолодных атомов, где изучались свойства времени, а именно его ускорение, замедление и остановка внутри замкнутой квантовой системы.

В итоге, система дала исходному утверждению оценку «в основном верно» с уверенностью 90%. ИИ не принял заголовок целиком как истину. Это значит, что само ядро исходного утверждения подтвердилось: эксперимент действительно был, «мини-вселенную» физик действительно создал. Однако платформа

посчитала заголовок слишком категоричным, поскольку Дж. Баронтини получил экспериментальные данные о поведении времени (относительность, энтропия в замкнутой квантовой системе). То есть, он не «продемонстрировал теорию времени» в смысле её полного доказательства. Глагол «продемонстрировал» описывает наблюдение, а не законченную демонстрацию теории. Кроме того, отдельно стоит отметить, что AUTOFACTCHECK добавила, чего не хватает для более точного вердикта: точной формулировки самого слова «продемонстрировано», а для окончательной верификации, то есть подтверждения от источника с рейтингом ≥ 70 либо прямой ссылки на оригинальную научную публикацию (Physical Review Research).

Здесь важно обратить внимание студентов не только на вердикт от нейросети, но и на тот факт, что она «не пошла» за громким заголовком. Таким образом, пять источников, которые она собрала в доказательную базу, подтвердили именно заданное утверждение и помогли выстроить логические цепочки. Платформа смогла отделить достоверное ядро (эксперимент, «мини-вселенную», конкретного физика и его установку) от журналистского преувеличения в глаголе «продемонстрировал теорию». Именно из-за этого была понижена уверенность до 90%, так как там присутствовало явное преувеличение в формулировки для привлечения читателей.

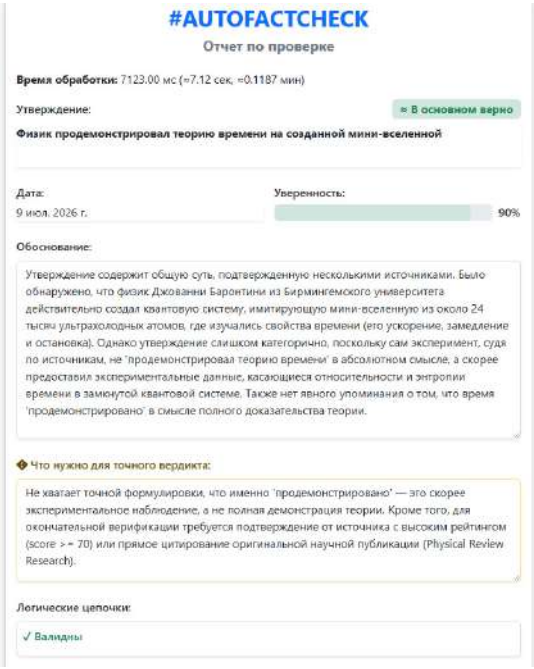

Рис.6. Скриншот результата запроса системы AUTOFACTCHECK, часть1.

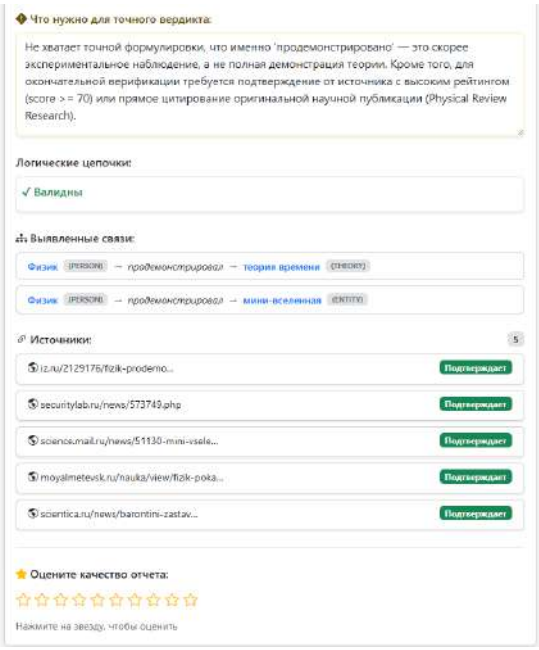

Рис.7. Скриншот результата запроса системы AUTOFACTCHECK, часть2.

В процессе анализа работы системы преподаватель подчеркивает, что описанное выше устройство гибридной платформы AUTOFACTCHECK позволяет максимально упростить работу эксперта, который верифицирует информацию, делегировав нейросети рутинную работу (дробление текста на утверждения, поиск и первичная сортировка), оставив человеку лишь самую важную часть - формирование итогового вывода. То есть ответственность за достоверность проверяемых данных по-прежнему несет человек. Ценность указанного выше подхода не в автоматизации, а в построении прозрачной системы, в которой видна логика и источники, на которых она строится.

Развитие гаджетов и информационных технологий привело к тому, что цифровые следы оставляет практически любое действие при использовании современных устройств, а также в сети Интернет. Даже обычная фотография может нести в себе риски конфиденциальности: в простом файле могут быть записаны точные координаты, где он был создан. Подобные данные активно используются для поиска информации в рамках преподавания дисциплины «Большие данные в журналистике», прежде всего, раздела, связанного с изучением основ Open Source Intelligence (OSINT). Студенты вместе с преподавателем анализируют один из наиболее показательных кейсов – историю Джона Д. МакАфи (John David McAfee, 1945-2021), программиста и предпринимателя, специалиста в области кибербезопасности, чьё местонахождение в декабре 2012 года было раскрыто именно вследствие анализа метаданных фотографии, опубликованной в сети Интернет (https://www.cnbc.com/2021/06/23/john-mcafee-found-dead-after-spanish-court-oks-extradition-for-tax-crimes).

История началась с убийства 52-летнего гражданина США Грегори Фаулла (Gregory Faull), который являлся строительным подрядчиком из Флориды. Мужчину нашли мёртвым 11 ноября 2012 года в собственном доме на острове Амбергрис-Кей (Белиз) с огнестрельным ранением в затылок. Следов взлома не было, рядом с телом полиция обнаружила гильзу калибра 9 мм (https://abcnews.com/Blotter/belize-murder-victim-confronted-john-mcafee-dogs/story?id=17717178). Убитый проживал примерно в 270 метрах от особняка Д. МакАфи, и незадолго до гибели жаловался местным властям на его агрессивных собак, а также вооружённую охрану. При этом за несколько дней до инцидента несколько собак Д. МакАфи были отравлены (https://www.cnn.com/2012/11/13/world/americas/belize-mcafee-killing).

В связи с этим правоохранительные органы Белиза объявили Д. МакАфи «лицом, представляющим интерес» (person of interest), а также заявили о намерении его допросить. Д. МакАфи, в свою очередь, отрицал причастность к убийству и утверждал, что стал жертвой политического преследования со стороны правительства Белиза, из-за чего принял решение скрыться. В течение последующего месяца он вел собственный блог и общался с журналистами, рассказывая, что был вынужден радикально изменить внешность для сохранения анонимности. 3 декабря 2012 года издание Vice опубликовало материал с заголовком «We Are with John McAfee Right Now, Suckers» (https://www.vice.com/en/article/we-are-with-john-mcafee-right-now-suckers/). В сюжете также присутствовала фотография МакАфи вместе с Рокко Касторо, главным редактором журнала, который и брал интервью. Через некоторое время пользователи Twitter (название на данный момент- X; по решению Генеральной прокуратуры РФ в 2022 году заблокирована Роскомнадзором на территории РФ) обратили внимание, что у фотографии не были удалены EXIF-метаданные (https://thenextweb.com/news/vice-leaves-metadata-in-photo-of-john-mcafee-pinpointing-him-to-a-location-in-guatemala). Они содержали в себе полные координаты (15,658167; −88,992167) места, где производилась съемка, а именно в национальном парке Рио-Дульсе в Гватемале, менее чем в 20 милях от границы с Белизом. Фотография была сделана на смартфоне Apple iPhone 4S, где по умолчанию метаданные не удаляются. Несмотря на то, что редакция Vice оперативно удалила компрометирующую информацию, повторно загрузив изображение, копия данных осталась в сети Интернет. Д. МакАфи, комментируя ситуацию в своем блоге, изначально писал, что специально сфальсифицировал EXIF-данные, чтобы затруднить поиски. Однако уже 4 декабря 2012 года он признал, что действительно находится в Гватемале, объяснив «случайное раскрытие точных координат» ошибкой «неопытного техника в штаб-квартире Vice» (https://www.npr.org/sections/thetwo-way/2012/12/04/166487197/betrayed-by-metadata-john-mcafee-admits-hes-really-in-guatemala).

«Кейс МакАфи» занимает особое место в истории OSINT по нескольким причинам. Во-первых, данный инцидент произошёл в момент, когда уже массово распространились смартфоны с GPS, что продемонстрировало широкой публике реальность рисков геотегирования. Во-вторых, утечка координат по фотографии показала коллаборативный, «краудсорсинговый» характер OSINT. Это значит, что метаданные заметили и указали на них не государственные структуры, а читатели журнала Vice, пользователи социальных сетей и независимые специалисты по безопасности. В-третьих, даже такой признанный специалист в сфере кибербезопасности, как Д. МакАфи оказался не защищен полностью от подобных утечек, так как ошибку, в итоге, допустил даже не он, а журналисты. Данный кейс даёт возможность преподавателю обсудить вместе со студентами сразу несколько моментов. Прежде всего, тезис о том, что метаданные представляют собой скрытый канал утечки: даже если содержание фотографии не выдаёт местоположения, встроенные GPS-координаты способны раскрыть его с точностью до нескольких метров. Также в процессе обсуждения студенты приходят к выводу,

что в любом случае ответственность за «очистку» конфиденциальной информации и контроль безопасности источника информации (как в данном случае) лежит именно на публикующей стороне. Журналисты должны обладать цифровой грамотностью, чтобы понимать, насколько важно удалять метаданные. При этом преподаватель особо подчеркивает в рамках анализа данного кейса, что попытка журналистов и самого Д.МакАфи оправдаться при помощи дезинформации лишь усугубила ситуацию: заявления о «подделке» метаданных, а затем их опровержение только привлекли к этой истории дополнительное внимание. Таким образом, «кейс МакАфи» также дает возможность обратить внимание студентов на этические аспекты работы журналиста, в том числе проблему ответственности за безопасность героя публикации и признание ошибок в процессе подготовки и размещения материала.

Анализ практического опыта реализации магистерской программы «Искусственный интеллект и журналистика данных» в ННГУ им. Н.И. Лобачевского дает основания отметить определенные трудности. Например, в процессе непосредственной реализации дисциплин программы порой приходится преодолевать противоречия между условными журналистами-«гуманитариями» и практиками в сфере ИТ, которые подчас мыслят разными категориями и видят в процессе обучения необходимость решать разные образовательные задачи. В то же время методические вопросы решаются на основе взаимного желания найти компромисс и готовности к сложному, но необходимому синтезу гуманитарного и технического знания. Одной из точек соприкосновения становятся вопросы этики искусственного интеллекта, которые волнуют и представителей сферы медиа, и ИТ-практиков. ННГУ им. Н.И. Лобачевского участвует в работе Альянса в сфере ИИ, который ставит задачей регулирование этических аспектов использования технологий ИИ в различных сферах. Руководитель Центра применения ИИ в журналистике и массовой коммуникации, доцент кафедры журналистики Л.С. Макарова и специалист по проектной работе Центра, преподаватель кафедры журналистики, член Комиссии по этике Альянса в сфере ИИ И. В. Померанцев стали соавторами «Белой книги этики в сфере ИИ». В 2025 году в рамках Альянса создана рабочая группа по этике ИИ в журналистике и массовых коммуникациях, которую возглавил И. В. Померанцев (на данный момент в завершающей стадии находится работа над вторым изданием «Белой книги этики в сфере ИИ», которая будет включать раздел, посвященный проблемным этическим аспектам применения ИИ в сфере журналистики и массовой коммуникации. Несомненно, что указанные выше вопросы, и особенно обсуждение и анализ кейсов, должны включаться в содержание таких дисциплин, как «Цифровая этика», «Технологии факчекинга для современных медиа», «Искусственный интеллект в системе современного гуманитарного знания», «Большие данные в журналистке».

4. Заключение

Несомненно, что в связи осознанием возможностей ИТ для развития современных медиа, например, в системе проверки и поиска информации, вопрос обучения журналиста работе с технологиями прикладного ИИ и большими данными выходит на первый план и становится маркером соответствия специалиста требованиям информационной эпохи. Это предполагает изменения в системе подготовки будущих журналистов, корректировку образовательных программ, учебных планов, а также профессиональных компетенций, которые будут формировать соответствующие дисциплины.

Опыт ННГУ им. Н.И. Лобачевского в реализации магистерской программы, целью которой стала подготовка журналистов, владеющих навыками в области современных информационных технологий, свидетельствует о принципиальной возможности решения данной методической задачи. Здесь прежде всего следует отметить координацию усилий преподавателей ИФИЖ (Институт филологии и журналистики) и ИИТММ (Институт информационных технологий, математики и механики), специалистов-практиков в сфере ИТ, направленных на формирование профессиональных компетенций будущих магистров в области ИТ, в отдельных случаях, как например, в использовании в процессе обучения ИИ-агентов, опережающих непосредственно практику работы редакций СМИ. Также необходимо указать на заинтересованность самих студентов, которые, помимо образовательной деятельности, активно включаются в научную работу, в том числе, в создание и тестирование оригинальной разработки ННГУ- гибридной платформы верификации информации СМИ и социальных медиа AUTOFACTCHECK. Описанный в исследовании опыт применения технологий прикладного ИИ и OSINT в рамках дисциплин «Большие данные в журналистике» и «Технологии фактчекинга в современных медиа» может быть использован в процессе реализации других курсов как в системе подготовки магистров, так и бакалавров. Также представленные подходы, прежде всего связанные с анализом применения современных технологий в сфере ИИ, могут быть полезны в рамках создания актуальных образовательных программ подготовки будущих журналистов, включая формулирование профессиональных компетенций и индикаторов их достижения.

Список источников

Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта: коллектив. моногр. //науч. ред. А. В. Незнамов. М.: Nova Creative Group, 2024. 200 с.

Лукина М. М., Замков А. В., Крашенниникова М. А., Кульчицкая Д. Ю. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации/ М.М. Лукина, А.В. Замков, М.А. Крашенниникова, Д.Ю. Кульчицкая // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11, № 4. С. 680–694. https://doi: 0.17150/2308-6203.2022.11(4).680-694.

Макарова Л.С., Баташев Ю.В., Солодовников А.Г., Померанцев И.В. Дипфейк как феномен современного информационного пространства// Челябинский гуманитарий. 2024. №3 (68). С. 24-35. https://doi: 10.47475/1999-5407.2024.68(3).24-35.

Медиаобразовательные практики российских вузов: обмен опытом: коллектив. моногр. //науч. ред. С.И. Симакова, А.Н. Гильманова. Казань, Челябинск: РИИ, 2025. 287 с.

Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях специальной военной операции (региональный аспект): коллектив. моногр. часть II//науч. ред. С.В. Устинкин, А.В. Никитин. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2025. 332 с.

Шафир Т.В., Токарский Д.Е. Интеграция искусственного интеллекта в процессы создания медиаконтента/ Т.В. Шафир, Д.Е. Токарский // Вопросы медиабизнеса. 2025. Т. 4. № 2. С. 71–81.

Bernaciak C., Ross D. How Easy Is It to Make and Detect a Deepfake? Carnegie Mellon University, Software Engineering Institute's Insights (blog), accessed June 21, 2024, https://insights.sei.cmu.edu/blog/how-easy-is-it-to-make-and-detect-a-deepfake/).

Hamed S.Kh., Ab Aziz Mohd J., M. Ridzwan Yaakub. A review of fake news detection approaches: A critical analysis of relevant studies and highlighting key challenges associated with the dataset, feature representation, and data fusion. Helyon, vol.9, issue 10, 2023, https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e20382.

Langmia K., Black Communication in the Age of Disinformation. DeepFakes and Synthetic Media. Palgrave Macmillan, 2023. 503p.

Lanhman M., Generating a New Reality: From Autoencoders and Adversal Networks to Deepfakes. Calgary, Canada, 2021. 327 p.

Meredith D., The OSINT Handbook. A practical guide to gathering and analyzing online information. Pact Publising, 2024.332 p.

Pihlajarinne T., Alén-Savikko A., Artificial Intelligence and the Media. Reconsidering Rights and Responsibilities. Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA. Edward Elgar Publishing Limited, 2022. 321 p.

Pond Ph. Complexity, Digital Media and Post Truth Politics. A Theory of Interactive Systems. Palgrave Macmillan, 2020. 247 p.

Rathgeb C., Tolosana R.,Vera-Rodriguez R., Bush Ch. Handbook of Digital Fact Manipulation and Detection. From DeepFakes to Morphing Attacks. Springer, 2022. 358 p.

Resch M., Herrmann M., Kaminski A., Stelzer M., Wiengarn J., Trust and Disinformation. Springer, 2026. 200 p.

Shick N. Deepfakes. The Coming Infocalypse. New York- Boston, 2020. 436 p.

References

Lukina, M. M., Zamkov, A. V., Krasheninnikova, M. A. & Kulchitskaya, D. Yu. (2022). Iskusstvennyi intellekt v rossiyskih media i journalistike: k diskussii ob eticheskoy kodificacii. [Artificial Intelligence in the Russian Media and Journalism: The Issue of Ethics]. Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki, vol. 11, 4, 680–694. (In Russ.).

Makarova, L. S., Batashev, Yu. V., Solodovnikov A.G. & Pomerantsev, I.V. (2024). Dipfake kak fenomen sovremennogo informatsionnogo prostranstva [Deepfake as a phenomenon of the modern information space]. *Znak: problrmnoe pole mediaobrazovanija*, 3 (68), 24-35. (In Russ.).

Neznamov, A.V. (Ed.) (2024). Belaya kniga etiki v sfere iskusstvennogo intellekta [The White Paper on Artificial Intelligence Ethics]: collective. monograph. *M: Nova Creative Group*. 200 p. (In Russ).

Simakova, S.I. & Gilmanova, A.N. (2025). Mediaobrazovatel'nye praktiki rossijskikh vuzov: obmen opytom: kollektivnaya monografiya. [Media Education Practices in Russian Universities: Sharing Experiences]: collective. monograph. *Kazan, Chelyabinsk: Russian Islam Institute.* 287 p. (In Russ).

Ustinkin, S.V. & Nikitin, A.V. (2025). Problema doveriya molodezhi k obshestvennim I gosudarstvennim institutam v kontekste specialnoy voennoy operacii (regionalyniy aspect)[The problem of youth's trust in public and state institutions in the context of ensuring national security in the context of a special military operation (regional aspect)]: collective. monograph. Nizhny Novgorod: N.A. Dobrolyubov National State University of Foreign Languages and Area Studies, 332 p. (In Russ).

Bernaciak, C. & Ross, D. (2022). How Easy Is It to Make and Detect a Deepfake? *Carnegie Mellon University, Software Engineering Institute's Insights (blog)*, available at: https://insights.sei.cmu.edu/blog/how-easy-is-it-to-make-and-detect-a-deepfake/. (accessed: 25.06.2026).

Hamed S.Kh., Ab Aziz Mohd J. & M. Ridzwan Yaakub. *A review of fake news detection approaches: A critical analysis of relevant studies and highlighting key challenges associated with the dataset, feature representation, and data fusion*. Helyon, vol.9, issue 10, 2023, https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e20382 (accessed: 25.06.2026).

Langmia K. (2023). *Black Communication in the Age of Disinformation. DeepFakes and Synthetic Media.* Palgrave Macmillan. 503p.

Lanhman, M. (2021). *Generating a New Reality: From Autoencoders and Adversal Networks to Deepfakes.* Calgary, Canada, 327 p

Meredith, D. (2024). *The OSINT Handbook. A practical guide to gathering and analyzing online information.* Pact Publising, 332 p.

Pihlajarinne, T. & Alén-Savikko, A. (2022). *Artificial Intelligence and the Media. Reconsidering Rights and Responsibilities.* Cheltenham, UK, Northampton, MA, USA. Edward Elgar Publishing Limited, 321 p.

Pond, Ph. (2020). *Complexity, Digital Media and Post Truth Politics. A Theory of Interactive Systems*. Palgrave Macmillan, 247 p.

Rathgeb C., Tolosana R.,Vera-Rodriguez R., Bush Ch. (2022). *Handbook of Digital Fact Manipulation and Detection. From DeepFakes to Morphing Attacks*. Springer, 358 p.

Resch, M., Herrmann, M., Kaminski, A., Stelzer, M. & Wiengarn, J. (2026). *Trust and Disinformation.* Springer, 200 p.

Shick, N (2020). *Deepfakes. The Coming Infocalypse*. New York- Boston, 436 p.

Информация об авторах

Л. С. Макарова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры журналистики, руководитель Научно-образовательного центра применения искусственного интеллекта в журналистике и массовой коммуникации Института филологии и журналистики;

А. Г. Солодовников – региональный директор блока «Технологии» СБЕР в Нижнем Новгороде, преподаватель кафедры журналистики, младший научный сотрудник Научно-образовательного центра применения искусственного интеллекта в журналистике и массовой коммуникации Института филологии и журналистики Института филологии и журналистики;

И. В. Померанцев – специалист по проектной работе Научно-образовательного центра применения искусственного интеллекта в журналистике и массовой коммуникации, преподаватель кафедры журналистики Института филологии и журналистики Института филологии и журналистики;

Д. Е. Буйлов – магистрант 2 курса, магистерская программа «Искусственный интеллект и журналистика данных», лаборант-исследователь Научно-образовательного центра применения искусственного интеллекта в журналистике и массовой коммуникации Института филологии и журналистики Института филологии и журналистики;

Information about the authors

Lyudmila S. Makarova – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Journalism, docent, Head of the Center for the Use of Artificial Intelligence in Journalism and Mass Communication, Institute of the Philology and Journalism.

Alexey G. Solodovnikov – Regional Director of the SBER Technology Block in Nizhny Novgorod, Lecturer of the Department of Journalism, Junior research assistant of the Center for the Use of Artificial Intelligence in Journalism and Mass Communication, Institute of the Philology and Journalism.

Ylya V. Pomerantsev – Project specialist, Junior research assistant of the Center for the Use of Artificial Intelligence in Journalism and Mass Communication, Lecturer of the Department of Journalism, Institute of the Philology and Journalism.

Daniil E. Buylov – 2nd year master's student, Master's program in Artificial Intelligence and Data Journalism, Research Assistant of the Center for the Use of Artificial Intelligence in Journalism and Mass Communication, Institute of the Philology and Journalism.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Authors declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.06.2026, одобрена после рецензирования 11.08.2026,
принята к публикации 20.08.2026.
The article was received by the editors on 03.06.2026, approved after review on 11.08.2026;
accepted for publication on 20.08.2026.